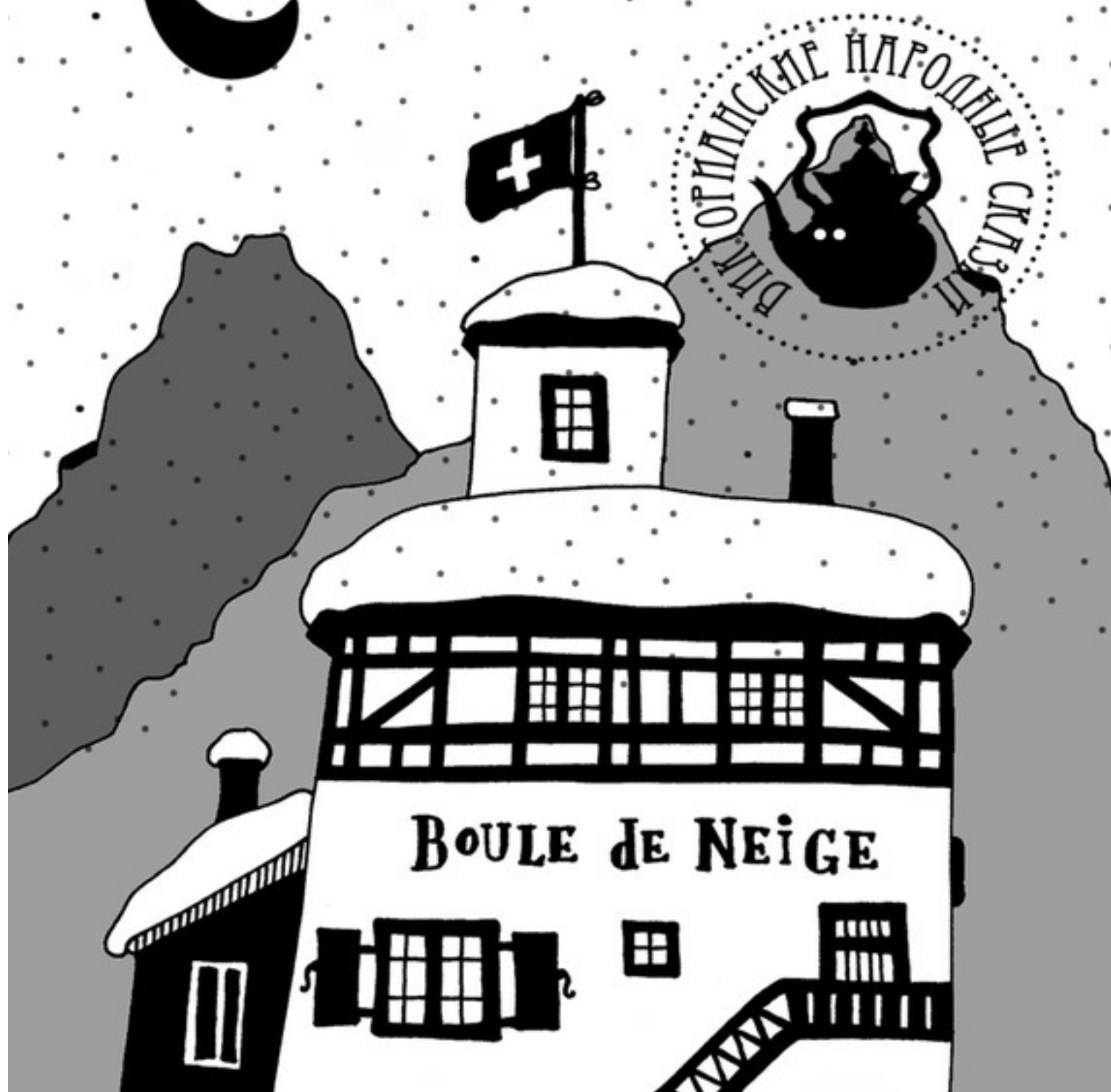

Натаалья Поваалева

Снежный ком

Викторианские народные сказки

Наталья Поваляева

Снежный ком

«Adventure Press»

2013

Поваляева Н.

Снежный ком / Н. Поваляева — «Adventure Press»,
2013 — (Викторианские народные сказки)

Можно ли назвать «жемчужиной» отель, перестроенный из бывшей радиостанции? Конечно, нельзя! Это место лучше всего назвать так: «Снежный ком». Его обитатели никогда не покидают своих комнат, пугают соседей непристойными выходками, которые оказываются последствиями домашней алхимии, воюют за права женщин в соседней лавке и в целом прекрасно живут, доводя друг друга до бешенства. С истинно швейцарской терпимостью к чужим странностям.

Содержание

Глава 1. ... дней до Рождества	5
Глава 2. ... дней до Рождества	8
Глава 3. ... дней до Рождества	10
Глава 4. ... дней до Рождества	13
Глава 5. ... дней до Рождества	15
Глава 6. ... дней до Рождества	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталья Поваляева

Снежный ком

Глава 1. ... дней до Рождества

В далекой Швейцарии, прямо посреди швейцарских Альп, утопает в снегах отель «Снежный ком». Об этом отеле не пишут в рекламных буклетах турагентств, предлагающих отдых на лучших горнолыжных курортах страны, и на открытках «Привет из Швейцарии!» его изображение не печатают, из чего понятно, что «Снежный ком», увы, не является жемчужиной и гордостью кантона Вале. Жемчужиной и гордостью кантона Вале является отель «Цурбриген» – но о нем лучше всего почитать в рекламных буклетах турагентств, предлагающих отдых на лучших горнолыжных курортах страны.

Здание отеля, низкорослое и коренастое, как швейцарский сыровар, не сразу разглядишь на горном склоне. Зато когда разглядишь, тут же непременно захочешь войти внутрь, усесться, кряхтя, в кресло у камина, вытянуть уставшие ноги и заказать рюмку вишневой наливки.

Основали «Снежный ком» братья Гектор и Анри Шу-Наве, которым по наследству от тетушки Элизы Пюйоль – вдовы директора магазина электротоваров «Ле Ампер» месье Пюйоля из Лозанны – досталось здание, ранее служившее радиостанцией и перевалочным пунктом горноспасателей. Однако покорители Альп всё чаще выбирали для своих подвигов соседние склоны, и модные горнолыжные трассы постепенно переместились в иные области кантона Вале. Нужда в радиостанции, равно как и в горноспасателях, отпала, и братья Гектор и Анри решили открыть отель – тихое местечко для тех, кому вовсе не обязательно становиться на лыжи или карабкаться на вершину горы ради того, чтобы ощутить прелесть альпийского воздуха. Братья работали не покладая рук, проявляя истинно швейцарскую предприимчивость вкупе с истинно швейцарским вкусом, однако когда дело было почти сделано, и бывшая радиостанция превратилась в пусть несколько кургузый, но в целом довольно милый и, главное, годный к употреблению отель, разразилась драма.

Гектор и Анри не сошлись во мнениях по поводу того, как назвать новорожденного. Гектор, в котором всегда чувствовалось сильное отцовское начало, предложил подарить детищу фамилию его основателей, на что Анри справедливо возразил, что отель с названием «Брюква»¹, возможно, уместен где-нибудь в полях кантона Обвальден, но никак не в Альпах. Гектор, который никогда не ассоциировал свою звучную и почти аристократическую фамилию Шу-Наве с прозаическим овощем, поначалу оскорбился, однако затем выдвинул следующее предложение – назвать отель «Жемчужиной Альп». Но и этот вариант не был принят братом Анри благосклонно. Только пошлые нувориши, говорил он, называют свой отель «Жемчужиной Альп»! К тому же, продолжал он, какие в Альпах могут быть жемчужины, когда здесь даже моря нет? И можно ли, восклицал он, называть «Жемчужиной» отель, перестроенный из бывшей радиостанции? Теряя терпение и багровея лицом, Гектор Шу-Наве отвечал брату в том смысле, что жемчужина в названии должна указывать не на дары моря, а на белоснежные альпийские склоны, окружающие отель. В ответ на это Анри посоветовал брату не упражняться в подборе поэтических метафор, потому что в этих упражнениях он так же успешен, как вокзальный носильщик – в попытках сплясать *pas de deux*. Когда хочешь, сказал он, чтобы название отеля намекало на снег, то в нем просто должно быть слово «снег»! Отлично, сказал Гектор, сбиваясь на фальцет, тогда назовем отель «Снежный рай»!

¹ Фр. *chou-navet* – брюква.

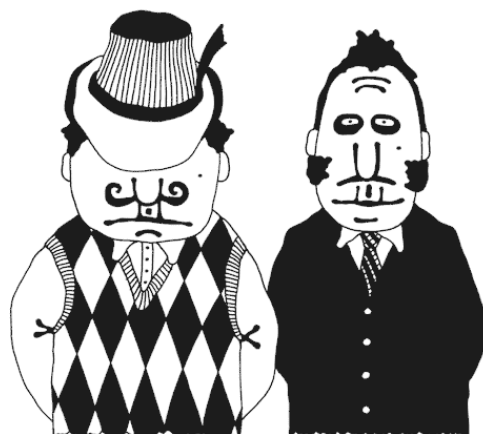
Но «Снежный рай» набрал у Анри не больше баллов, чем «Жемчужина Альп», и тогда Гектор объявил, что терпение его иссякло, и если его премудрый брат желает – пусть сам придумывает название, а он, Гектор, умывает руки и уезжает за границу, куда, как он надеется, их поверенный месье Шницлер будет исправно переводить его, Гектора, долю от семейного бизнеса. Отлично, сказал Анри и вышел глотнуть свежего альпийского воздуха.

Глядя на отель, Анри подумал, что снаружи здание более всего похоже на небольшой сугроб, оставшийся на склоне горы после схода лавины; тем временем в одном из окон первого этажа был виден мечущийся во гневе Гектор. «Снежный ком!» – осенило Анри. Пятью минутами позже это название было заверено с соблюдением всех необходимых формальностей в бумагах поверенного месье Шницлера, а разругавшиеся вконец братья отправились прочь из Швейцарии...

...и спустя месяц выяснилось, что оба, не стовариваясь, обосновались в норвежском городе Йёвик на соседних улицах Сторгата и Баккегата. Решив, что это знак судьбы, братья помирились и решили открыть на пересечении улиц кондитерскую. Для этого они купили и перестроили здание бывшего склада для хранения рыбных консервов, и когда дело было почти сделано, драма, которую можно было бы ожидать, не разразилась – Гектор и Анри с первой попытки дали новому детищу название «Швейцарская шоколадница».

С тех пор прошло семнадцать лет, и все эти годы «Снежным комом» управляет месье Фернан, убежденный холостяк сорока пяти лет, который больше всего на свете любит швейцарский сыр (из чувства патриотизма) и своего кота Бомарше (на том основании, что это самый лучший кот в мире).

Братья Гектор и Анри
Шу-Наве

Глава 2. ... дней до Рождества

– Рододендрон!

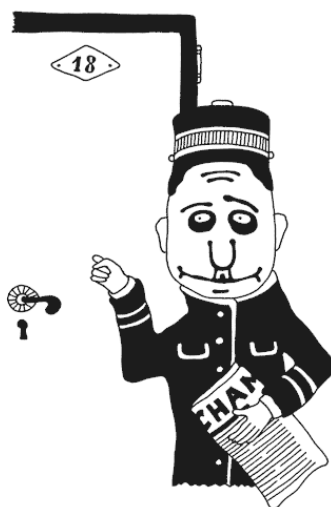
– Дорис Лойтхард!

Это их секретный пароль.

Мадам Симоно, вдова шестидесяти четырех лет – старейшая постоялица отеля «Снежный ком», никогда не покидающая стен своей комнаты № 18, открывает дверь и впускает коридорного Гийома.

Больше всего на свете мадам Симоно боится телефонного звонка и стука в дверь. Она никому не доверяет, кроме Гийома, которого впускает в комнату лишь после того, как услышит отзыв на секретный пароль. Мадам Симоно поселилась в «Снежном коме» пятнадцать лет назад, и с тех пор каждый год в канун Рождества она дарит коридорному конверт с листочком бумаги, на котором написаны новые пароль и отзыв на следующий год. После прочтения листок полагается сжечь, о чем говорит приписка на обратной стороне конверта, однако Гийом никогда не делает этого, и весь персонал отеля отлично знает пароль и отзыв, открывающие доступ в келью мадам Симоно. Тем не менее, никто, кроме коридорного, не пользуется этим тайным знанием – из человеколюбия и истинно швейцарской терпимости к чужим странностям.

Чем коридорный Гийом заслужил особое доверие мадам Симоно – никому не известно, но именно он имеет эксклюзивное право приносить почтенной вдове завтрак, обед и ужин, а также утренние и вечерние газеты. Газеты мадам Симоно никогда не читает, так как на третьем месте в ее личном хит-параде страхов (после телефонного звонка и стука в дверь) располагается боязнь плохих новостей. Сидя в кресле-качалке возле телевизора (который никогда не включается и служит подставкой для радиоприемника, который тоже никогда не включается и в свою очередь служит подставкой для вазочки севрского фарфора), мадам Симоно вырезает из газет гирлянды причудливых форм и дарит их Гийому. Гийом передаривает гирлянды своим племянникам Жилю (восьми лет) и Андре (девяти с половиной лет), которые живут неподалеку от «Снежного кома» в городке Шампери. К Рождеству гирлянд накапливается такое количество, что хватает на украшение всего дома (внутри и снаружи), а также трех елей, растущих во дворе.

Коридорный Гиём

Глава 3. ... дней до Рождества

– А тминные крендельки еще остались? Дайте мне две дюжины! – говорит мадмуазель Дюбуа и старательно приглаживает пелерину из искусственной норки. О том, что норка искусственная, знает каждый на Рю де Вилаж в Шампери, однако всякий раз, когда мадмуазель Дюбуа сообщает о том, что норка натуральная, ее собеседники делают вид, что верят в это – из человеколюбия и истинно швейцарской терпимости к чужим странностям.

– Вот ваши крендельки, мадам Дюбуа! – говорит хозяин булочной месье Бриш и подает владелице псевдонорки бумажный пакет.

– Мадмуазель! – вскрикивает псевдонорка и гневно комкает края пакета. – Мадмуазель!!! Месье Бриш, мне надоел ваш мужской шовинизм! Я хочу довести до вашего сведения, что ваши жалкие потуги оскорбить меня...

– О, что вы, что вы! – притворно пугается хозяин булочной. – И в мыслях не было!

Однако последнее утверждение – чистой воды неправда: нет для месье Бриша занятия милее, чем доводить мадмуазель Дюбуа.

Мадмуазель Дюбуа, строгая дама сорока двух лет, служит администратором в отеле «Снежный ком» и знаменита на весь Шампери тем, что, будучи радикальной феминисткой, постоянно третирует всех лиц противоположного пола, какие попадают под руку, обвиняет их в мужском шовинизме и по всякому поводу грозит подать иск в Международный суд по правам человека. Месье Бриш не упускает случая, чтобы подчеркнуть несоответствие между возрастом мадмуазель Дюбуа и ее всё еще незамужним положением, а поскольку мадмуазель Дюбуа обожает тминные крендельки (хотя их потребление никоим образом не смягчает ее крутой нрав), то случай этот подворачивается месье Бришу довольно часто.

– А вы слышали про вчерашнее выступление месье Ружа, мада... мадмуазель Дюбуа? – меняет тему разговора месье Бриш.

– У меня нет времени на то, чтобы собирать сплетни, – отвечает мадмуазель Дюбуа. – Так что там опять отмочил месье Руж?

Месье Бриш закатывает глаза, делает глубокий вдох, отчего его обширный живот упирается в прилавок, левую руку запускает в остатки бывшей шевелюры, а правой упирается в бок, вследствие чего становится похож на тминный крендель из пакета мадмуазель Дюбуа. Постояв так с полминуты, месье Бриш начинает повествование:

– Вчера вечером, около восьми месье Руж явился в почтовое отделение, что на улице Монтейи, причем из одежды на нем были только шерстяные носки и форменная куртка дорожного рабочего, которую месье Руж распахивал перед дамами, издавая при этом нечленораздельное урчание...

В этом месте месье Бриш делает паузу, чтобы до мадмуазель Дюбуа в полной мере дошел смысл рассказанного. До мадмуазель Дюбуа смысл доходит в полной мере, судя по ее стремительно багровеющему лицу. Хозяин булочной продолжает историю:

– Распугав всех дам – одна из них, убегая, даже обронила только что полученную бандероль, – месье Руж вскочил на конторку, за которой заполняют телеграммы, сбросил на пол все чернильницы и, размахивая над головой снятой курткой, успел исполнить два куплета «Песни о Березине». На словах «Mutig, mutig, liebe Brüder» в дверях появилась вызванная работниками почты мадам Руж, при виде которой месье Руж моментально утихомирился, дал запеленать себя в одеяло и отбыл с супругой домой!

– Какой скандал! – кисло морщится мадмуазель Дюбуа и, поглаживая пелерину из искусственной норки, собирается уходить, однако месье Бриш останавливает ее:

– Но это еще не всё! Оказалось, что когда месье Руж выходил из дому, на нем и вовсе были только одни носки! А куртку дорожного рабочего он украл уже по дороге на почту!

– Мужчины! Они делают жизнь женщины невыносимой! – с этими словами мадмуазель Дюбуа направляется к выходу.

– Хорошего дня, мадам! – сладким голосом ей вдогонку кричит месье Бриш.

– Мадмуазель!!! – взвизгивает мадмуазель Дюбуа, но дверь закрывается, прощально звякает колокольчик, и последнее слово остается, как обычно, за месье Бришем.

Мадмуазель Дюбуа

**Bretzels
de cumin**

250 g de farine tamisée

*1 sachet de levure de
boulangier lyophilisée*

*1 cuil. à café d'huile
d'olive ou de tournesol*

*1 gros blanc d'œuf battu
avec 1 cuil. à café d'eau*

*2 cuil. à café de graines de
cumin*

Sel

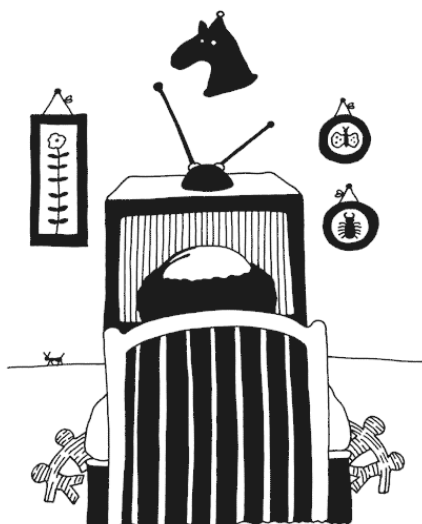
Глава 4. ... дней до Рождества

На самом деле месье Руж – вовсе не буйно помешанный, как может показаться после истории с исполнением народных песен в обнаженном виде на конторке почтового отделения. В обычном своем состоянии тихий и неприметный, этот пятидесятивосьмилетний мужчина вот уже на протяжении многих лет является жертвой меланхолии, а также изобретательских амбиций своей жены, мадам Руж, в девичестве Гренель.

Отчего месье Руж впал в меланхолию, никому доподлинно не известно, однако злые языки связывают появление этого недуга с женитьбой месье Ружа. Добрые языки обращают внимание на то, что и раньше месье Руж не отличался живостью нрава, а к тому моменту, как на его пути повстречалась мадмуазель Гренель, сорокасемилетний консультант из магазина велосипедов уже стоял на пороге царства меланхолии. Но злые языки в этом месте добавляют, что, возможно, месье Руж потоптался бы на пороге этого царства, да и пошел себе прочь, если бы новоиспеченная мадам Руж не подтолкнула его в спину. Как бы то ни было, но факты таковы, что месье Руж страдает меланхолией, а мадам Руж задалась целью избавить супруга от этого недуга, чего бы ей это ни стоило.

Дело в том, что мадам Руж работает в аптеке по соседству с отелем «Снежный ком» и помешана на химии. В детстве она мечтала изобрести состав, позволяющий медикаментозно лечить лопухость, получить за это открытие Нобелевскую премию и на премиальный миллион открыть самую большую аптеку в мире. Частично мечты мадам Руж осуществились: аптека, в которой она работает, самая большая; пусть не в мире, но в Шампери – точно. Что же касается научных открытий, то проблема лопухости перестала волновать мадмуазель Гренель сразу же после того, как она сделалась мадам Руж. Уже через неделю после венчания она перенаправила свои научные поиски в новое русло.

С тех пор каждый вечер, после десяти, когда сыновья Жиль (восьми лет) и Андре (девяти с половиной лет) уже спят, а месье Руж, устроившись в кресле перед телевизором, меланхолично разглядывает гирлянды работы мадам Симоно, подаренные шурином Гийомом, мадам Руж прокрадывается в аптеку, которая помещается в первом этаже их дома, и там опытным путем пытается создать совершенное средство от меланхолии, не вызывающее побочных эффектов. Опытные образцы мадам Руж испытывает на своем супруге, тайно подмешивая состав в пищу. Но меланхолия месье Ружа оказалась достойным противником, и пока ничего, кроме побочных эффектов, мадам Руж получить не удалось, однако она не собирается сдаваться. Что же касается месье Ружа, то время от времени он, находясь под воздействием эликсиров своей неугомонной супруги, нарушает спокойствие в тихом альпийском городке Шампери. Однако жители городка относятся к выходкам месье Ружа снисходительно – из чело-веколюбия и истинно швейцарской терпимости к чужим странностям.

Месье Руж у телевизора

Глава 5. ... дней до Рождества

– Нет, нет, она никогда не полюбит такого, как я! – горько вздыхает месье Каротт, адресуясь к собственному отражению в зеркале.

Месье Каротт работает шеф-поваром в отеле «Снежный ком». Жизнь тридцативосьмилетнего красавца-здоровяка, словно сошедшего со старинной вышивки «Швейцарская ферма», могла бы быть совершенно безоблачной – ведь никто не умеет готовить сырное фондю так, как он! Могла бы – если бы не мадмуазель Левуазье.

Мадмуазель Левуазье, серьезная девушка двадцати четырех лет, работает напарницей мадмуазель Дюбуа. Когда случается смена мадмуазель Левуазье, месье Каротт находит тысячу предлогов для того, чтобы покинуть недра кухни и высунуться в холл отеля, где за стойкой администратора стоит Она. В такие дни служащие и постояльцы отеля могут стать очевидцами следующего диалога:

– Мадмуазель Левуазье! – робким шепотом зовет месье Каротт, выглядывая в полуоткрытую дверь из кухни в холл.

– Слушаю вас, месье Каротт, – со сдержанным достоинством поправляя очки на носу, молвит мадмуазель Левуазье.

– Простите великодушно, что отвлекаю вас от работы, но не будете ли вы так любезны подсказать, не привезли ли еще тот бекон, что я заказывал утром? – округляя глаза как бы от беспокойства за сгинувший в пути бекон, спрашивает месье Каротт.

– Месье Каротт, – уже не так сдержанно поправляя очки, говорит мадмуазель Левуазье, – вы изволили спрашивать об этом ровно три минуты назад, а перед этим – еще четыре раза! Уверю вас, что как только доставят ваш бекон, вы первым узнаете об этом!

– О, простите... я не хотел... просто знаете, этот бекон... мне нужно... – дверь в кухню захлопывается и, кажется, краснеет от стыда. Месье Каротт в очередной раз обзывает себя крокодилом, деревенщиной, тухлым окороком и картофельным очистком, после чего идет вымещать гнев на своих помощниках Жане и Робере, которые делают вид, что дико боятся грозного шефа, но за глаза зовут его «Черпаком».

Что же касается мадмуазель Левуазье, то она мечтает выйти замуж за биржевого маклера или банкира. Будущий муж видится ей, прежде всего, конечно, богатым, но также важно, чтобы он был умен, красив, обладал тонким вкусом и изысканными манерами, владел шале в Альпах, умел кататься на лыжах, санках и коньках, варил лучший в мире горячий шоколад и любил кошек. Этими мечтами мадмуазель Левуазье однажды хмурым ноябрьским вечером поделилась с напарницей, мадмуазель Дюбуа, а последняя, в свою очередь, не преминула довести их до сведения месье Каротта, когда тот, спутав дни, выскочил из кухни и, увидев у стойки вместо объекта своих мечтаний мадмуазель Дюбуа, не смог скрыть разочарования и испуга.

– Что, месье Каротт, не рады мне? – свирепо гаркнула мадмуазель Дюбуа, сверля глазами пятящегося шеф-повара.

– Я просто... я думал... а разве сегодня не среда? – беспомощно мямлил в ответ месье Каротт.

– Сегодня вторник, именно поэтому вы имеете неудовольствие видеть здесь меня, а не вашу любезную мадмуазель Левуазье! Которая никогда – слышите! – никогда не полюбит такого, как вы, потому что... – и далее мадмуазель Дюбуа подробно пересказала мечты своей напарницы, прибавив для красочности кое-что от себя.

Месье Каротт принял услышанное к сведению, и вот теперь каждую среду, придя на работу, мадмуазель Левуазье обнаруживает на стойке администратора страстное письмо от некоего Франсуа Клемансо, уважаемого банковского клерка из Женевы, который влюбился в мадмуазель с первого взгляда и мечтает пригласить ее в свое шале в Альпах, где они

могли бы вдоволь кататься на лыжах и санках (а также – при желании – и на коньках) и наслаждаться лучшим в мире горячим шоколадом у камина в обществе двух прелестных сиамских кошек Люси и Дафны. Девушка тщетно пытается распознать своего поклонника среди постояльцев отеля, и только ей одной неизвестно, кто автор этих любовных посланий. Все же остальные, конечно, давно обо всём догадались, но молчат – из человеколюбия и истинно швейцарской терпимости к чужим странностям.

Месье Каротт
в образе Франсуа Каемансо

Глава 6. ... дней до Рождества

– Доброе утро, мадмуазель Дюбуа! – хором выпаливают сестры Амалия и Мари Лебрен, горничные отеля «Снежный ком». Все знают, что Амалия и Мари – старейшие работницы отеля, однако насколько старейшие – точно никто сказать не берется. Такая неосведомленность в коллективе, где все знают всё обо всех – сама по себе подозрительна. Поэтому все считают сестер Лебрен ведьмами, побаиваются и стараются лишний раз не задевать. Все – кроме мадмуазель Дюбуа, которая бесстрашна, как полковая лошадь, и презирает всякие глупые суеверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.